

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТАЙНЫ: НОВАЯ ДЮЖИНА

Афиша - 1998, 23 февр, (сб) - с. 6
в ожидании премьеры

Юрий ПЕТРОВСКИЙ

Крестовского? Однако же вы человек другого века: и думаете, и говорите, и поступаете по-другому...

— Помогали Толстой, Достоевский, Тургенев... Все мы читали и перечитывали их не раз. Я и сейчас взял за правило непременно ежедневно «штудировать» по нескольку страниц какого-нибудь писателя прошлого столетия. Причем для узнавания бытовых деталей полезнее оказывались Бобрыкин и Загоскин. Например, чтобы узнать, какую осетрину или зайчатину едали в ресторанах. Почему — «зашли, потребовали водки»? Мы-то теперь попросили бы... Или как это: «отрезал кусок икры» — ведь в наше время паюсной икры в продаже практически нет. И, конечно, надо различать, кого звали «их сиятельство», или «их светлость», или «ваше степенство», или «ваше благородие»...

— Похоже, у актеров была задача не из легких...

— Актеры у нас замечательные. Мы сняли двенадцать часовых серий за 75 смен (в смене — 8 часов) — темпы для отечественного кинематографа немалые. Выдержать такую гонку было непросто. Но на последнюю

съемку — ночную, которая закончилась в шесть утра (иного выхода не было: днем и вечером кто в театре занят, кто в концерте, кто на другой кар-

тине), — явились все без исключения. И Николай Караченцов посетовал: «Жаль, что все это кончается...» По-моему, это высшая оценка.

— В заключение обозначьте, пусть в общих чертах, завязку следующих двенадцати серий.

— Как вы помните, сериал завершился таким образом. Главный негодяй — Владимир Шадурский — практически покончил с собой. Его подручного, управляющего Хлебонасущенского, арестовали. Сгустились тучи над генеральшей фон Шпильце. Стал почти что невменяемым Дмитрий Шадурский-старший. Но было не ясно, что ожидает положительных героев. Ковров и Бероева тайком уехали в Швейцарию, поскольку на них было заведено уголовное дело...

49-я серия, первая в дюжине новых, начинается с того, что взятками и иными способами фон Шпильце вытаскивает Хлебонасущенского из следственной части. И они открывают настоящую охоту за свидетелями их грязных дел: за Бероевой, над которой они совершили насилие, даже за своим подручным Черняевым. Однако положительные герои тоже не беспомощные овечки. Но я не стану дальше рассказывать сюжет, иначе смотреть будет неинтересно.

Роман «Петербургские трущобы», написанный Всеволодом Крестовским в период с 1864 по 1867 год, снискал в минувшем веке чрезвычайную популярность у читающей публики. В веке двадцатом для российского телевидения по мотивам этого романа был снят сериал. 48 захватывающих часов детективной мелодрамы пришлось по душе многим зрителям. 24 февраля телеканал «Россия» вновь покажет «Петербургские тайны»... Также мы увидим на экране продолжение сериала — 12 новых серий. Вадим ЗОБИН — автор продолжения «Петербургских тайн» и режиссер-сопостановщик (вместе с Леонидом Пчелкиным) многосерийной ленты — знаком зрителям по таким телекартинам, как «Слово Андроникова», «Рассказы Чехова» с Игорем Ильинским, «Дни хирурга Мишкина», «Мальчишки» по Льву Кассилю и другим. Он-то и приоткроет завесу над «Петербургскими тайнами-2».

— Вадим Николаевич, почему вы решили продолжить сериал?

— Уже с середины первого показа к нам хлынул поток благожелательных откликов. А потом письма стали приходить буквально мешками. Зрители требовали продолжения!

— Но ведь сюжет литературного первоисточника иссяк...

— Видите ли, мы с самого начала не слишком придерживались сюжета романа. Дело в том, что в произведении Крестовского, последователя критического реализма, нет ни единого положительного героя. Для телесериала подобное не приемлемо. Ведь что в первую очередь волнует публику? Борьба добра и зла. Причем добро в итоге должно торжествовать. Было бы несправедливо, если б человек, посмотрев почти полсотни серий, под занавес стал свидетелем, скажем, гибели полюбившихся ему героев.

— Иными словами, ваши сценаристы не только перекалили Крестовского, но решили дописать роман?

— Это получилось само собой. Над сериалом работали три режиссера: Леонид Пчелкин, я и Марк Орлов. Мне вменялось наряду с прочими задачами работать со сценаристами, вносить необходимые коррективы и держать под контролем всю канву телеповествования. А это, уверяю вас, очень непросто, поскольку мы снимали «Петербургские тайны» не как «мыльную оперу», а как кинофильм. В «мыльной опере» время практически соответствует реальному. У нас же все делалось по правилам большого кино. Иногда приходится снимать начало фильма и в этот же день, в этих же декорациях — его завершение. Все должно быть тщательно выверено. Мне постоянно приходилось прокручивать в голове всю историю, чтобы ничего не спуталось в производственном процессе. И я до того с ней сжился, что невольно стал придумывать продолжение. И записывать. Так получилась книжка «Развязка петербургских тайн», которую я, разумеется, подарил своему «напарнику» Леониду Пчелкину. А он и говорит: «Почему бы нам не снять фильм по твоему сочинению?» Сказано — сделано. Я засел за сценарий.

— Но вам нужно было соблюдать стилистику

Елена ЯКОВЛЕВА (Анна Чечевинская) и Евгения КРЮКОВА (Юлия Бероева)

Вадим ЗОБИН уточняет сцену с актерами: Дарьей ВОЛГОЙ (Маша Поветина) и Виктором РАКОВЫМ (Николай Чечевинский)